

Посвящается моим родителям, которые всегда в меня верили, и моим прабабушкам, у которых не всегда была возможность высказаться

Она немножко подождала — ей хотелось убедиться, что больше она не уменьшается. Это ее слегка тревожило.

— Если я и дальше буду так уменьшаться, — сказала она про себя, — я могу и вовсе исчезнуть. Сгорю как свечка! Интересно, какая я тогда буду?

Льюис Кэрролл,
«Приключения Алисы в Стране чудес»
(перевод с английского Нины Демуровой)

Часть первая

КРОЛИЧЬЯ НОРА

Поздней весной, в самом конце мая, месяца, когда, по народному преданию, что ни делаешь, только маешься, я заметила, что за мной следят. Словно что-то расплывчатое, туманное обрело ясные, четкие границы. Странная девушка: всюду топала за мной в тяжелых черных ботинках с развязанными шнурками и в цветных колготках, ярких, как фруктовые леденцы. Я понятия не имела, почему она преследует меня. Я уже привыкла к тому, что, где бы я ни находилась, люди всюду пялятся; но с девушкой все было по-другому. Будто для нее я была не объектом насмешек, но неким фантастическим созданием — она с интересом наблюдала за мной и записывала что-то в красный блокнот на пружинке.

Помню, впервые увидела ее в кофейне. Там я проводила почти все дни: за столиком в глубине зала в компании ноутбука. Я работала, отвечала на письма девочек-подростков (*«Дорогая Китти, у меня растяжки на груди!*

Сарей Уокер

Пожалуйста, помоги!»). Письма лились бесконечным потоком, так что обычно я просиживала за ноутбуком часами, потягивая кофе и мятный чай, раздавая советы, на что не имела никакого права. Три года эта кофейня была моим мирком. Я сошла бы с ума, если бы работала в квартире, заключенная в четырех стенах, где ничто не отвлекало бы от нескончаемых «Китти, Китти, помоги!».

Как-то раз я оторвала взгляд от экрана ноутбука и заметила девушку, сидящую за столиком неподалеку: она беспокойно барабанила пальцами по коленям, обтянутым лимонно-зеленой лайкрой; ручки ее холщовой сумки беспорядочно свисали со стула напротив. Тогда-то я поняла, что уже видела ее тем же утром у входа в подъезд: сгорбившись, она сидела на ступеньках, лицо ее закрывали длинные темные волосы. Когда я проходила мимо, она подняла голову и повернулась ко мне. Наши глаза встретились, и взгляд этот навсегда отпечатался у меня в памяти; я еще не раз вспомню его в ближайшие месяцы, когда лицо девушки будет мелькать во всех газетах и телевизионных новостных блоках — хитрый любопытный блеск из-под густо начерненных ресниц.

После того дня в кофейне я начала замечать девушку и в других местах. Не она ли стояла, лениво прислонившись спиной к дереву через дорогу от церкви, куда я ходила на собрания «Худого дозора»¹? Не она ли в супер-

¹ В авторском варианте организация именуется «Вейст Вотчерс» (англ. Waist Watchers, «наблюдатели за талией») по аналогии с «Вейт Вотчерс» (англ. Weight Watchers, «наблюдатели за весом») — основанной в 1963 году американской компанией, предлагающей потребителям различные продукты, услуги и инновационные разработки, помогающие в потере веса и его сохранении. — *Прим. переводчика.*

Диетлэнд

маркете притворялась, что поглощена разглядыванием этикетки на банке консервированной фасоли? До сих пор помню, как я продиралась сквозь тесные, похожие на лабиринт полки супермаркета, заставленные цветастыми картонными коробками и жестяными банками, а девушка шла за мной по пятам, кидая в свою корзинку случайные товары с полок (пакетик корицы, бутылка отбеливателя) всякий раз, когда я оглядывалась назад.

Как я уже говорила, я привыкла к тому, куда бы ни пошла, во взглядах людей всюду сквозило отвращение, а иногда и осуждение. Но никто из людей прежде не изучал меня с таким неподдельным интересом, как эта девушка. Почти всю жизнь я старалась раствориться в толпе, смешаться с ней, что всегда было нелегко; моя же странная преследовательница будто содрала одеяло с кровати, оставила меня в одном белье дрожать от холода и стыда у всех на виду.

Однажды вечером по пути домой я вновь услышала за спиной знакомый топот тяжелых ботинок. Я не выдержала и развернулась к ней:

— Ты что, следишь за мной?

— Что, прости? — спросила она, вынимая из ушей крохотные белые наушники. — Я тебя не расслышала.

Я никогда раньше не слышала ее голоса. Ожидала хрупкий, писклявый голосок и не была готова к уверенному, ровному тону.

— Ты следишь за мной? — повторила я не так смело, как в первый раз.

— Сли-и-ижу за тобой? — ухмыльнулась она. — Вообще не знаю, о чем ты.

Сарей Уокер

И она прошмыгнула мимо и беззаботно зашагала по тротуару, изредка перепрыгивая через корни деревьев, что пробивались сквозь асфальт.

Тогда, наблюдая за тем, как она уходит прочь, я еще не знала, кем эта девушка окажется — посланницей из другого мира, прибывшей для того, чтобы пробудить меня ото сна.

* * *

Когда я думаю о своей прежней жизни, я представляю ее небольшой диорамой в обувной коробке: улицы, парки, авеню и я — черное пятно посередине. В течение многих лет моя ежедневная деятельность оставалась в рамках пяти кварталов: квартира-кофейня-собрания «Худого дозора», квартира-кофейня-собрания и далее по списку. Моя жизнь не отличалась разнообразием, но и я не хотела ничего менять. Тогда я видела себя лишь наброском и ждала, когда яркие краски сами заполнят холст моей жизни.

Кому-то со стороны, да той же преследовательнице, я могла показаться несчастной, но это, конечно же, лишь взгляд со стороны. Каждый день я принимала по тридцать миллиграммов антидепрессанта Y. Я начала принимать Y еще с выпускного года в колледже. И все из-за парня. Спустя пару недель после рождественских каникул мое сознание провалилось в глубокую, темную бездну. Целыми днями я просиживала в библиотеке и притворялась, что занимаюсь. Библиотека находилась на седьмом этаже; в какой-то день я стояла напротив

Диетлэнд

раскрытого окна и воображала, как брошусь вниз, приземлюсь в мягкий, белоснежный сугроб, где будет не так больно. Меня заметила библиотечарша — оказалось, что я плакала, — и позвонила врачу в студенческую больницу. После того случая антидепрессанты стали неотъемлемой частью моей жизни. Моя мама прилетела в Вермонт. Они с доктором Уиллоуби (стариканом с седыми волосами, серым лицом, серыми передними зубами и такими же серыми стеклами в очках) решили, что лучше всего для меня будет постоянно консультироваться у психотерапевта и начать принимать У. Лекарство забрало уныние, а взамен оставило что-то другое. Нет, не счастье, а скорее постоянный низкий гул в голове, этакий «серый шум», от которого нельзя было избавиться.

Даже после того, как окончила колледж, прекратила сеансы у психотерапевта и переехала в Нью-Йорк, я продолжила принимать У. В Нью-Йорке я поселилась в одном из тех старинных домов Бруклина из бурого камня на Свон-стрит, в квартире на втором этаже. Узкие коридоры, тянущиеся от одной стороны здания до другой, полированный пол из светлого дерева, эркеры, выступающие вперед, — такая квартира, да еще и в престижном районе, была для меня роскошью не по средствам. Но квартирой владел двоюродный брат моей мамы; он уменьшил для меня сумму аренды. Джереми бы позволил мне жить там и бесплатно, если б мама не вмешалась и буквально не потребовала у него, чтобы он брал с меня хоть какую-то плату. Но то, что я платила, было сущими крохами. Джереми работал корреспондентом в «Уолл-стрит джорнал». После смерти жены

Сарей Уокер

просто не смог заставить себя жить в Нью-Йорке, особенно в сердце всех своих бед и несчастий — Бруклине. Начальство отправило Джереми в Буэнос-Айрес, затем в Каир. В квартире было две спальни, одна полностью забита вещами Джереми, но я сомневалась, что он когда-нибудь вернется за ними.

Гостей у меня на Свон-стрит, считай, не было. Раз в год приезжала мама. Иногда забегала моя подруга Кармен, но в основном мы встречались с ней в кофейне. В моей *настоящей жизни* у меня было бы больше друзей, были бы и крутые вечеринки, и парни, остающиеся на ночь. Но моя жизнь не была *настоящей*. Пока.

На следующий день после стычки с девушкой я с опаской выходила из дома. Но девушки нигде не было, и я с легким сердцем зашагала вперед, обрадовавшись, что избавилась от хвоста. Впереди ждал привычный рабочий день в кофейне, но сначала нужно было заскочить на собрание «Худого дозора»; я специально выбрала путь подлиннее, лишь бы избежать столкновения с придурками, которые вечно тусовались в конце квартала и часто отпускали про меня грубые, грязные шуточки.

Собрания «Худого дозора» проходили в подвале церкви на Секонд-стрит. Это была ничем не примечательная церковь из серого камня, почти незаметная рядом с химчисткой и огромным спортзалом; лишь круглое витражное окно с изображением изящной маргаритки из разноцветных стекол могло обратить на себя внимание. Войдя в церковь, я на автомате спустилась по

Диетлэнд

винтовой лестнице в подвал, где меня встретила привычная женщина с клипбордом в руках.

— Плам, привет, — поздоровалась она и указала на весы. — Сто тридцать семь килограммов восемьдесят девять граммов, — заговорщически прошептала она, и я расплылась в улыбке: за неделю я сбросила почти килограмм.

Я расписалась в журнале на столике у двери, забрала рецепты на неделю и быстрым шагом двинулась к выходу в надежде убраться из церкви до того, как начнется собрание. Я была участницей группы «Худой дозор» уже много лет, поэтому посещать собрания мне было обязательно; впрочем, если бы я не посетила больше ни одной встречи, все равно смогла бы продекламировать все их догмы даже на смертном одре.

Обычно на утренние встречи ходили только женщины; большинство из них были немногим старше меня, замужем, с грудными детьми или с малышами, которых они приводили с собой и усаживали на коленки. Они, конечно, были полноватыми после беременности, но отнюдь не огромными. По сравнению с ними я чувствовала себя не только необъятной, но и совсем молодой, неопытной простушкой. Как будто я внезапно превращалась в девочку-подростка, одну из тех, какие пишут письма Китти, вот только мне было почти тридцать. Когда я находилась среди женщин, живущих настоящей взрослой жизнью, какая, по идее, должна быть и у меня, я ощущала себя томящейся вне времени, тушкой животного в гигантской банке с формалином.

Я поднялась по лестнице и бросила карточки с новыми рецептами в сумку с ноутбуком. Дома у меня была